

Когда Не Аньянь переступила порог дома Не, мать, отец и дедушка были все в гостиной.

Не Чэнфэн подбрасывая ключ от машины вверх и вниз в своей руке, объявил всем:

— Я забрал Аньянь. Я возвращаюсь к работе! А, да. Оставьте мне место за обедом, я скоро вернусь!

Мать Не нетерпеливо махнула ему рукой, а отец Не не выказал никакой реакции на его слова.

Дедушка был единственным, кто внезапно окликнул его:

— Подожди минутку, Чэнфэн.

Не Чэнфэн поднял брови и подумал про себя: «Я знал, что дедушка — самый лучший». В конце концов, он был единственным мальчиком в семье; конечно, он будет любимчиком дедушки.

Но в следующую секунду он почувствовал, боль на своем лице.

Дедушка Не продолжал:

— Аньянь сказала, что ей понравилась модель ветряной мельницы, сделанная нашей компанией. Разве у тебя в офисе не было такой же? Не забудь взять ее с собой для Аньянь, когда придешь на обед.

Не Чэнфэн:

— Дедушка, я не думаю, что смогу прийти на обед сегодня.

Дедушка Не:

— О, хорошо, просто не забудь взять ее с собой, когда придешь домой сегодня вечером.

Не Чэнфэн оглядел всех присутствующих. Что случилось с тем фактом, что он был продолжением семьи? Может быть, он был здесь лишним?

Еще до того, как Не Чэнфэн вышел из дома, мать Не уже быстро шла вперед к девушке.

Ее взгляд был нежен, а голос мягче и теплее, чем Не Чэнфэн когда-либо слышал раньше:

— Аньань, добро пожаловать домой. Отныне это будет твой настоящий дом...

Не Аньань подумала про себя, что, возможно, она наблюдала за всем этим с точки зрения постороннего человека в самом начале.

Но после последних нескольких часов, видя, как мать Не и отец Не смотрели на нее с такими чистыми и искренними эмоциями, и как глаза бабушки Не внезапно покраснели, когда он говорил о прошлом, это внезапно напомнило ей о том, что она чувствовала находясь дома в своей предыдущей жизни.

Ее родители умерли, когда она была маленькой, и ее воспитывал дедушка. Ее дедушка был примерно того же возраста, что и дедушка Не, и он также тихо утирал слезы, когда говорил о ее родителях.

Это была, без сомнения, сцена, о которой она мечтала много раз в своей прошлой жизни.

Имея рядом родителей и дедушку, который души в ней не чаял, Не Аньань не могла не растрогаться.

Перед ней, на диване, лежали подарки, которые мать приготовила для нее, и старые игрушки, которые отец достал из хранилища. Игрушки были наполовину сожжены в огне, но это не меняло того факта, что все эти годы они хранились очень бережно, как будто это была их единственная связь с дочерью, которая когда-то была жива.

Не Аньань прикусила губу, и ее глаза начали краснеть. Сегодня на ней было белое платье, делавшее ее похожей на маленького белого кролика.

Она подняла сгоревшие игрушки, несколько секунд смотрела на них, потом вдруг подняла глаза и позвала тех, кто стоял перед ней:

— Мама, папа, дедушка.

После того, как она закончила говорить это, трое из них остановились на несколько секунд, прежде чем экстаз и эмоции наполнили их глаза, и они смеялись и плакали одновременно.

Обед сегодня был на полчаса позже обычного.